

Лу Лу вел машину ровно. Се Чжэн достал телефон, чтобы ответить на сообщение управляющего по поводу нового проекта, но пальцы не слушались — на клавиатуре то и дело выскакивали опечатки. Раздраженно выдохнув, он бросил телефон перед собой. Смартфон приземлился на приборную панель, с негромким стуком ударившись о какой-то предмет.

Се Чжэн присмотрелся и обнаружил там целую упаковку подавителей для Альф. Существует множество их видов: от пластырей до таблеток. У владельца машины это были шприцы для инъекций. Сейчас большинство Альф отказываются от них — это слишком больно, если только нет финансовых трудностей или не наступил экстренный случай.

Однако Се Чжэн всегда пользовался именно такими. Во-первых, они давали лучший эффект, а во-вторых... ему на самом деле нравилось чувство боли. В этом был свой драйв.

Взгляд Се Чжэна переместился с подавителей на лицо Лу Лу. Свет уличных фонарей скользил по чертам юноши. Внешность Лу Лу полностью соответствовала вкусам Се Чжэна: правильные, чистые линии с отчетливой мужской твердостью, без тени излишней мягкости.

Единственное, что смущало, — он выглядел слишком невинным. Се Чжэну было трудно представить, что у такого человека тоже бывают периоды гона.

У самого Се Чжэна гон всегда проходил тяжело. Даже после укола его не отпускало — внутри всё горело, зубы ныли так невыносимо, что порой, проснувшись, он обнаруживал на руках следы собственных укусов. Он видел и других Альф в этом состоянии: даже имея постоянного партнера, они, как и он сам, выдавали неумную жажду каждым взглядом и жестом.

Глядя на Лу Лу, Се Чжэн с долей порочного любопытства вообразил его в разгаре гона. В ту же секунду внутри него вспыхнуло пламя.

В тесном салоне «Жука» начал густеть аромат перца и табака. Согласно учебникам, выпускать свои феромоны перед другим Альфой — жест вызывающий и крайне грубый. Но в жизни случаются моменты, когда контроль дает сбой. Совсем как недавно, когда Се Чжэн уловил едва заметный аромат грейпфрута, исходивший от Лу Лу.

Брюки стали давить так нещадно, что Се Чжэн сам поразился силе своей реакции. Он стиснул зубы и негромко выругался.

Лу Лу мельком глянул на него:

— Дядя Се...

От его голоса Се Чжэну стало только хуже. Хмель мешал самообладанию.

Подавляя острое возбуждение, он произнес с хриловатым смешком:

— Просто помолчи.

Лу Лу, видимо, не понял, какие картины Се Чжэн крутил в голове, и списал всё на неловкость. Он приоткрыл окно; ночной ветер ворвался в салон, и тяжелый аромат наконец немного рассеялся.

Юноша продолжал молча вести машину. Совсем не так, как когда-то отреагировали родители Се Чжэна, обнаружив, что их сын-Альфа испытывает влечение к подобным себе.

Когда они добрались, Сун Цинъюань уже спал. Се Чжэн счел идею заниматься «ручным трудом» за стенкой от друга унижительной. Он принял ледяной душ, выкурил две сигареты на балконе и только после того, как окончательно остыл, лег на диван.

На следующее утро его разбудил шум. Сун Цинъюаню, этому «недееспособному» Альфе, по утрам было решительно нечего делать, кроме как возиться на кухне с завтраком.

Заметив, что Се Чжэн проснулся, Сун сказал:

— Наконец-то купил билеты.

Его родные края находились в глуши, рейсы туда были редкими, да еще и на пароме нужно было плыть.

— Когда уезжаешь? — спросил Се Чжэн.

— Завтра. — Сун Цинъюань осторожно переложил яичницу на тост. — Схожу сегодня в университет, заберу вещи.

Се Чжэн лениво протянул:

— Помощь нужна?

— Обойдусь. Я всё еще помню твое вчерашнее заигрывание со студентами. Боюсь, как бы тебя охрана не выставила.

Се Чжэн: «...»

Несмотря на эти слова, он всё же отправился в университет вместе с Суном. Сегодня у него была вторая встреча с Ху Цичжи, и без машины было крайне неудобно. Сун Цинъюань сам предложил одолжить свое авто, так что Се Чжэну нужно было только забрать его со стоянки вуза.

Сначала он помог другу забрать холсты и другие принадлежности для живописи и скульптуры, а затем они направились к парковке. Несмотря на ранний час, на баскетбольной площадке вовсю шла игра. Было шумно.

Сун Цинъюань с ностальгией заметил:

— Мы ведь тоже в университете постоянно играли.

Се Чжэн не удержался от сарказма:

— Хлопать ладонью по мячу — это не игра.

— ...Ну, сейчас я стал играть лучше.

Глядя на летающий мяч, Се Чжэн почувствовал азарт. Он резко затормозил и кивнул в сторону площадки:

— Проверим?

Сун Цинъюань вышел и спросил парней, можно ли им присоединиться. На поле оказались студенты с факультета искусств; они узнали преподавателя Суна и с радостью согласились. У

ребят был свой расчет: Сун-лаоши — красивый, зрелый и солидный мужчина — очень нравился Омегам. Стоило ему выйти на поле, как количество зрителей вокруг заметноросло.

А уж когда добавился Се Чжэн — два таких эффектных мужчины в одном месте — толпа Омег собралась нешуточная. Студенты, хоть и не были в центре внимания, тоже грелись в лучах славы и старались вовсю, словно распускающие хвосты павлины.

Се Чжэн бросил пиджак и галстук на траву, закатав рукава белой рубашки. На лбу выступил пот, влажные пряди прилипли к лицу. Эта встряска окончательно выжгла остатки вчерашнего огня в крови.

Чувствуя приятную легкость, он весело посмотрел на Сун Цинъюаня:

— Ты проиграл.

— Ты проиграл. Гони деньги, гони.

Говорил это поджарый мужчина. Улыбаясь, он подсунул Лу Лу смартфон с кодом для оплаты:

— Сто пятьдесят. Переводи.

Лу Лу улыбнулся:

— Отправил, брат Вэй.

Мужчина тут же переключился на остальных:

— А вы чего? Проиграли — платите. Будьте как Сяо Лу, не тяните время.

Мужчину звали Вэй Чао, он был дальним родственником владельца «Yibei» и работал бригадиром официантов.

Вэй Чао обожал азартные игры — мол, «маленькие ставки бодрят». Перед зарплатой он всегда затягивал остальных перекинуться в карты. Но проигрывать он ненавидел. Стоило ему продуть, как он начинал строить недовольные мины или не отпускал людей, пока не отыграется. Многие не хотели отдавать заработанное, за что получали от Вэй Чао палки в колеса по работе. Кое-кто даже увольнялся, не выдержав.

Лу Лу с ним не конфликтовал. Он намеренно «сливал» Вэй Чао по паре сотен, переводя деньги без лишних слов. Это льстило бригадиру, и тот подкидывал Лу Лу лучшие смены. Как в прошлый раз: когда коллега заболел, Вэй Чао поставил Лу Лу в ночную смену, где тот получил полуторный оклад и встретил Се Чжэна.

Вспомнив о Се Чжэне, Лу Лу открыл чат с Цуй Сунбо.

[Цуй Сунбо]: Видел учителя Суна и Се Чжэна на площадке!

[Цуй Сунбо]: Се Чжэн играет просто нереально, на него пол-университета пялится!

[Цуй Сунбо]: Черт, когда я уже стану таким же богатым?! Обидно!

[Цуй Сунбо]: фото.jpg

Лу Лу весь вечер был занят игрой, так что открыл фото только сейчас. Он скачал оригинал и начал внимательно изучать детали. Первым делом он приблизил Се Чжэна. Тот как раз вытирал пот со лба рукавом; рубашка задралась, обнажая кусок живота с отчетливой линией мышц, уходящей под ремень.

В углу кадра стояла синяя машина — Лу Лу узнал тачку Сун Цинъюаня. Видимо, Се Чжэну было неудобно без колес, и он одолжил её у друга. На заднем сиденье виднелся чехол для мольберта. Учитель Сун забрал вещи из мастерской? Значит, он всё-таки уезжает домой.

Когда Лу Лу оставался один, улыбка исчезала с его лица. С совершенно бесстрастным выражением он сохранил фото и, выйдя из чата, мельком глянул на баланс: 7189.5.

Он перевел 4500 человеку, записанному как «Доктор Ли». Осталось 2600. У Лу Лу редко бывали такие суммы — просто на днях пришла стипендия. Поэтому даже после покупки новой куртки кое-что осталось. Он легко выскользнул в коридор и тут же увидел того, кто заставил его сердце биться быстрее.

Се Чжэн. Он сидел на том же самом месте, что и в прошлый раз. Рядом с ним были те же лоснящиеся мужчины. Даже при параде от них разило чем-то несвежим. На их фоне Се Чжэн буквально сиял.

Лу Лу выудил из кармана резинку и, глядя на отражение в стене, собрал волосы на затылке. Сделав вид, что не заметил Се Чжэна, он подхватил поднос и меню. Он еще не до конца раскусил вкусы Се Чжэна, но был уверен: тот не оценит глупца, который вешается на шею во время деловой встречи.

Зато Се Чжэн заметил Лу Лу мгновенно. Собственно, он и встречу назначил здесь только ради того, чтобы лишний раз попятиться на это лицо. Юноша в официантской форме с пушистым хвостиком на затылке... так и подмывало подойти и дернуть за него.

Се Чжэн усмехнулся и щелкнул пальцами в сторону Лу Лу:

— Сюда.

Лу Лу с мягкой улыбкой подошел к столику. Се Чжэн взял меню, лениво пролистал страницы и заказал напитки для боссов и себя. Лу Лу всё пометил и ушел. Спустя время он принес поднос. Один из бокалов Се Чжэн не заказывал — перед ним поставили прозрачную светло-желтую жидкость.

Се Чжэн нахмурился, собираясь сказать, что Лу Лу ошибся, но заметил плавающую в напитке мякоть. Он вскинул бровь и сделал глоток.

Словно долька грейпфрута взорвалась на языке — свежий цитрусовый вкус мгновенно вытеснил все остальные запахи клуба. Это было удивительно бодряще. Се Чжэн с хрустом прикусил мякоть и посмотрел на Лу Лу.

Дневник Се Чжэна [14 лет назад]

Лежу в больнице с переломом. Скука смертная. Знал бы — взял бы с собой приставку.

<http://bllate.org/book/17015/1608289>